Действующие лица

СЕМЬЯ ШЕЙДЫ:

Али Каземи (Баба) — *отец Шейды*
Мона Каземи (Мааман) — *мать Шейды*
Хуссейн — *брат Шейды*
Адель — *жена Хуссейна (золовка Шейды)*
Кайла, Этан и Саммер — *дети Хуссейна и Адель*
Заррин — *сестра Моны (тетя Шейды)*

СЕМЬЯ ХАФИЗА

Камаль Хиджази (Педар) — *отец Хафиза*
Насрин Хиджази (Ма) — *мать Хафиза*

Наташа и Заин — *дети Шейды и Хафиза*

СЕМЬЯ ТРОЯ

Генри Хитгейт — *отец Троя*
Грейс Хитгейт — *мать Троя*

ОСТАЛЬНЫЕ

Паша Моради — *друг Камаля Хиджази*
Боб Уортинг — *работодатель и наставник Шейды*

Элизабет Уортинг — *жена Боба*
Джейн Уортинг — *дочь Боба, лучшая подруга Шейды*
Мэтт Кэвелри — *муж Джейн*
Брэди и София — *дети Джейн и Мэтта*
Райан Уортинг — *сын Боба, брат Джейн, студенческий приятель Шейды*
Эллен Уортинг — *жена Райана*
Терри и Алисса — *дети Райана и Эллен*
Натан — *бойфренд (и потом муж) Наташи (зять Шейды)*
Фарназ — *кузина Хафиза*
Бехрам — *муж Фарназ*
Марджана — *бывшая жена Хуссейна*
Аму Реза — *отец Марджаны*

1. Вот и мы

18 июня 1995 года

Когда я увидела его в третий раз, спустя двенадцать лет после той душной, липкой июльской ночи, он целовал Джейн. Я застыла у двери, глядя на силуэты, слившиеся в объятии на фоне ярко освещенной арки окна. Я отступила назад, не желая прерывать такой трогательный момент между женихом и невестой. Но что-то меня все же зацепило. Мэтт не вызывал в воздухе таких вибраций, не распространял вокруг себя этих стремительных темных лучей, выманивающих меня из тени на свет. Нет, это не Мэтт. Трой. Трой Хитгейт, целующий мою лучшую подругу за несколько минут до начала ее свадьбы.

Во мне тут же началась война — две части моего сознания, бряцая оружием, сбегали с холмов в долину, узкую, как та дверная щель, через которую я глядела. Мне хотелось ворваться туда и спасти Джейн от порабощения этим темным чародеем, каким он и был, но я замерла на пороге, цепляясь за потрепанные знамена самосохранения.

Исчезли потрепанные кроссовки и пыльная куртка. Классический пиджак подчеркивал невозможно широкие плечи. Лохматую копну волос укротила изящная дорогая стрижка. Я видела все того же мощного, крепкого

мужчину, да еще с элегантной внешностью. Вздрогнув, я уронила руку, державшуюся за дверь.

Вот он. Тот самый дурацкий, необоримый стук сердца. Это уничтожило Мааман и Баба, это отправило Хуссейна в бега, это раскидало нас четверых по всему свету. Я стиснула золотой ободок на пальце. Я больше не позволю этой тьме коснуться моего дома.

Я следила, как пальцы Троя, скользнув по шее Джейн, зарылись в ее волосы. Повернув ее голову вбок, он прошептал что-то ей на ухо. Она уставилась на него, а затем, моргнув, с силой ударила его по лицу. Но удар не произвел на него впечатления. С едва заметным восхищением он медленно взял ударившую руку и поднес к губам. Затем, оправив пиджак, Трой направился к выходу.

Я отпрянула за дверь и прижалась к стене, пока мимо меня скользнули без малого два метра мужской квинтэссенции, оставив за собой легко узнаваемый шлейф аромата власти и дорогого одеколона. Постукивая ботинками по гладкому мраморному полу, он прошел в банкетный зал — спокойный, уверенный и совершенно невозмутимый. Прислонившись затылком к стене, я выдохнула.

— Шейда? Это ты? — услышала я голос Джейн.

Черт. Собравшись с силами, я вошла в комнату.

— Ты даже не представляешь, что сейчас случилось. — Она порывисто обняла меня.

— Знаю. Но сейчас не время. — Я развернула ее, чтобы она увидела — к нам подходили ее родители.

— Милая, — Элизабет схватила дочь за руки. — Уже пора.

— Не могу поверить. — Боб обнял дочь и нежно прижал к себе. — Моя маленькая девочка.

Я сглотнула. Как бы я хотела видеть своих родителей рядом в день моей свадьбы.

— Папа! — фыркнула Джейн, вырываясь из его рук. — Ты помнешь мне прическу!

— Я? — рассмеялся Боб. — Да меня, похоже, уже кто-то опередил. — Он дернул ее за выбившуюся прядку.

Мы с Джейн обменялись взглядами. Мы-то знали, кого винить.

— Почти незаметно, — сказала я. — Но вот помаду надо подправить.

— Сейчас. — Элизабет взяла сумочку Джейн.

— А я лучше пойду к гостям, — сказал Боб. — Составишь мне компанию, Шейда? — И предложил мне руку.

Я взглянула на Джейн.

— Все в порядке, — заверила она. — Можете идти.

Боб провел меня через изящно украшенный банкетный зал к семейному столу.

— Мы что, тут только одни? — спросил он у Райана. Остальные столы были заполнены смеющимися, разговаривающими, передвигающимися туда-сюда людьми.

— Пока да, — сказал Райан. — Эллен в дальней комнате, занята чем-то таким, что полагается подружкам невесты. Я думал, ты там, Шейда.

Облаченный в костюм, брат Джейн выглядел точной копией своего отца.

— Толпа и речи не для меня, — ответила я. — Так что твоя жена стала спасительницей. Как прошла дорога из Оттавы?

— Отлично. Дети проспали большую часть пути. Но теперь наступила расплата. — Он указал на двух девочек, носящихся кругами по пустому бальному залу.

— Вау, — рассмеялась я. — Как они выросли.

— Да уж, это точно. А как ваши?

— Ну Наташе одиннадцать, а Заину девять.

— Ты не взяла их?

— Они остались с мамой.

— А Хафиз?

— Его нет в городе, — ответила я.

— Все та же безумная работа?

— Все та же.

— Шейда, ты знакома с другом Райана по университету? — спросил Боб, озираясь. — Где он? Эй, Трой. Трой!

Нет. Пожалуйста, только не это. Но Боб уже подзывал Троя жестом.

Я уставилась на украшенную монограммой коробочку, стоящую на столе. Витыми серебряными буквами на ней значилось: «Дж&М». Когда Трой Хитгейт остановился возле моего стула, я почувствовала, как вздыбились волоски на задней стороне моей шеи.

— Трой, познакомься, это Шейда, подруга Джейн. И моя лучшая ученица. Она начинала моей помощницей, а теперь сама — один из лучших риелторов.

Растянув губы в ненатуральной улыбке, я поднялась.

— Пап, да они знакомы, — сказал Райан. — Тот фейерверк в День Канады. Трой, помнишь?

— Да. — Что-то мелькнуло в этой сияющей океанской голубизне. — Помню. — И его улыбка самую малость дрогнула перед тем, как он протянул мне руку.

Едва соприкоснувшись ладонями, мы отдернули руки, словно коснувшись оголенного провода.

— Трой только что снова перебрался сюда из Нью-Йорка, — начал говорить Боб.

Это было неважно.

Было совершенно неважно, что кто-то говорил или делал. Только бы Трой Хитгейт перестал на меня так смотреть. За прошедшее время его взгляд превратился в лазерный луч, который обращал смутные воспоминания о нем в клубы серого дыма. Пуф! — и все. Нету. Исчезло. Растворилось. Уничтожено. Разве у черно-белой радуги есть шансы против той, что сияет полноценным цветом?

— Внимание, вот они! — В зал вошла Элизабет.

Мы все обернулись на входящих в зал Джейн и Мэтта. Я смотрела на них поверх плеча Троя и не могла отвести глаз от его волос, касающихся края воротника. Он подвинулся, положил руку мне на спину и продвинул чуть вперед, откуда было лучше видно. Легчайшее из прикосновений — но все во мне ощетинилось. Как он смеет целовать Джейн? Как смеет стоять у меня за спиной, аплодировать и кричать, как будто не предавал многолетнее доверие ее семьи?

— Вот ты где. — Длинные алые ногти легли ему на рукав, и красотка с каштановой шевелюрой скользнула мимо, встав рядом с ним. — Не забыл ли ты обо мне? — промурлыкала она.

Ну конечно. Он не один.

— Хизер, — улыбнулся он. — А где Фелиция?

— Я тут, дорогой, — пропела медовым голосом еще одна богиня, оставляя на его щеке ярко-розовый отпечаток губ. Хм. Он даже и не вдвоем.

Аплодисменты стихли. Пришло время занять свои места. Слава богу. Сейчас он куда-нибудь уйдет.

Он проводил своих дам к другому концу стола и усадил на пустые места рядом с Райаном.

Нет. Нет-нет-нет-нет-нет.

Мы просидели друг напротив друга все речи, и танцы, и тосты — я между Бобом и одной из малышек Райана; он — между красоток-близняшек.

— Так расскажи же, чем ты таким занимаешься? — сказал Боб в конце ужина. — Что это за «Интернет», о котором я столько слышал?

— Это, в сущности, очень просто, — ответил Трой. — Система компьютерной связи, которая дает возможность общения людям по всему миру. Она существует уже некоторое время, но интересной стала только недавно. Моя компания разрабатывает и внедряет протоколы безопасности для предприятий, которые хотят быть представленными в Сети так, чтобы важная информация, которой они обмениваются в Интернете, была защищенной.

— Это так быстро развивается, — сказал Райан. — Фирма Троя процветает, и ему пришлось открывать представительство тут, в Торонто, чтобы охватить канадских желающих присоединиться.

— Ну это все замечательно, — сказала Элизабет, когда Хизер и Фелиция ушли в дамскую комнату. — Но мне хотелось бы знать, когда же ты наконец остепенишься?

— О, мам, нет-нет-нет, — воздел руки Райан. — Ты что, не видишь, какие у него девушки? Трой, дружище, не слушай, живи на всю катушку. За нас обоих. — И чокнулся с ним.

— Я только говорю, — продолжила Элизабет, — что все это хорошо и весело до тех пор, пока кто-нибудь не украдет твое сердце прямо у тебя из-под носа. Так что вы бы задумались, молодой человек.

— Ну не знаю, — ответил Трой, вращая бокал. — А ты что думаешь, Шейда?

Он произнес мое имя так, словно уже долго держал его во рту, пробуя на вкус, перебирая языком каждую гласную, каждую согласную перед тем, как выпустить его наружу с этим мягким «а-а-ах».

Я что, только одна это услышала? Правда? Шейда-а-а-а-а-х.

Подняв глаза, я обнаружила, что он наблюдает за мной. Пристально. Словно я какое-то насекомое, которое он пришпилил на пробковую доску с ярким ярлычком внизу.

— Эй! — К нашему столу подошли Джейн с Мэттом. — А почему никто не танцует? Давайте. Пойдем, пойдем!

Джейн казалась радостной и расслабленной, как будто ей и вправду было хорошо. Я снова украдкой взглянула на Троя. Никакой реакции. Как будто все, что между ними произошло, мне просто привиделось.

Райан с Эллен вместе с детьми пошли танцевать вслед за женихом и невестой. Хизер и Фелиция вернулись, хихикая. Ничто так не объединяет, как совместный выход в туалет. Они увели Троя, повиснув на нем с двух сторон.

Элизабет отказалась идти, указывая на свою наполовину полную тарелку. — Пригласи лучше Шейду, — сказала она Бобу.

— Нет, спасибо, — ответила я. — Я предпочитаю сидеть и смотреть.

— Как угодно, — ответил Боб. — Но я вижу, что сюда идет Милтон Мэлоун, и что-то подсказывает мне, что не меня он хочет пригласить на танец.

— О, Боб! Зачем ты вообще его позвал?

— Я пригласил многих своих клиентов.

— Идем, — я схватила его за руку, и мы пошли танцевать.

— Она выбрала отличное место, — сказал Боб.

Я кивнула. Несмотря на серьезные переделки интерьера, изящный особняк, который Джейн выбрала для свадьбы, сохранил атмосферу гламура и романтики 1920-х годов.

— Вот тут я буду праздновать свою свадьбу, — сказала она, когда владелец показывал нам запущенный сад. — А там у нас пройдет прием.

Вечером, с мерцающими свечами и кремовыми парчовыми шторами, комнаты казались еще красивее.

— Ты это специально? — спросил Боб.

— Что?

— Оделась в тон месту.

Я рассмеялась, потому что надела платье до колен, сочетающееся цветовой гаммой с мягкими тонами комнаты.

— Думаю, вам надо пригласить на этот танец Элизабет, — сказала я, когда диджей поставил медленную музыку.

— Лиз уже выбрала партнера, и, похоже, ей слишком хорошо, чтобы я им мешал.

— А где она? — рассмеялась я, обернулась — и обнаружила прямо перед собой Троя Хитгейта.

— Не возражаете, если я разобью вас? — спросил он у Боба. Это было заявление, а не просьба. — Спасибо за танец, Лиз.

— Нет-нет, это *тебе* спасибо. — Она помахала веером. — Надеюсь, ты сможешь выступить на том же уровне, — сказала она Бобу, а он в ответ хлопнул ее по заднице. Они радостно закружились в танце.

Трой сжал в руке мои пальцы, а другой обхватил меня за талию. Сладкие ноты тенора смешивались с низкими нотами бэк-вокала. «Полюби кого-нибудь», — тянули они.

Трой безупречно вел меня в медленном, плавном ритме. Он снял пиджак. Сквозь тонкую хлопковую сорочку я чувствовала тепло его тела — каждый поворот, каждый наклон, каждое движение твердых мускулов. Не поднимая глаз, я смотрела на его воротник, на расстегнутые пуговицы, свободно растянутый галстук — словно ему были невыносимы любые ограничения. В выемке между ключиц я заметила серебряный крестик. Кое-что остается неизменным.

— Ну, — его выдох приподнял локоны у меня на шее. — Вот и мы, миссис Хиджази.

— Ты помнишь... — Слова вырвались у меня раньше, чем я успела задержать их.

— Конечно. — Как будто и не могло быть иначе. — Так это девочка, с волосами цвета заката, как ее мать?

— Да, — ответила я. — Но она больше похожа на своего отца.

Мы медленно кружились, вспоминая другую ночь, ту, в которой мы танцевали под ярким, пронизывающим светом между рядами журналов, туалетной бумаги и жевательной резинки.

— Шейда, ты счастлива?

Одна секунда. Больше не нужно. Это секундное колебание с моей стороны.

Когда Наташе исполнился год, мы с Хафизом пошли смотреть «Ночь страха». Джерри Дэндридж играл там мрачного, соблазнительного вампира, который не мог переступить порог, если его не позвать.

И вот спустя десять лет я снова тут. И Трой Хитгейт у меня на пороге.

Впусти меня.

Я запнулась.

Интересно, сколько жизней может промелькнуть перед тобой в одно мгновение.

— Розы. — Улыбаясь, он покачал головой. — Я чувствую запах роз.

— Я не пользуюсь духами.

— Знаю.

Его взгляд скользнул по моим губам, задержавшись на еле заметном серебристом шраме. Мое сердце забилось.

— Тебя ждут твои дамы, — сказала я.

Хизер и Фелиция, повернувшись на стульях, неотрывно следили за каждым нашим движением.

— Пусть подождут.

Мы двигались по залу, кружась среди прочих пар. Танцевать с ним было бы легко, если бы только мне удалось расслабиться.

— Ну что? — спросила я, когда выносить его взгляд стало слишком трудно.

— Я и сам пытаюсь это понять, — ответил он. — Что. Что в тебе такого, Шейда Хиджази? В форме твоих глаз, носа или лица нет ничего особенного. Но когда смотришь на них одновременно, происходит нечто экстраординарное. Все смешивается. Этот рот, похожий на бутон розы, не подходит энергии, что бурлит в этих глазах цвета турецкого кофе. Твои брови. Этот их гордый изгиб. Совершенно не подходящий к этому скромному носику. А когда ты отворачиваешься, то кажется, что с твоих ресниц сейчас посыплется сажа и испачкает эти невинные

щеки. Ты — скопище противоречий, Шейда. Стальной стержень, скрытый под изящными изгибами форм.

— Это называется хребет, Трой. У тебя-то, похоже, его нет. Или же тебя просто тянет к замужним?

— Меня ко всем тянет, — рассмеялся он. — Ах, женщины, прекрасные создания, все и каждая. Замужним? Ну, может, к одной...

— Значит, только к Джейн?

Надо отдать ему должное. Он даже не моргнул. Или не дрогнул.

— Значит, ты видела, да? — Его глаза зажглись скрытой радостью. — И что, Шейда, это оскорбило твои чувства?

— Думаешь, это смешно? — вспыхнула я. — Интересно, что бы сказали Боб или Райан, если узнали бы.

— На твоем месте я бы никому не говорил, — его пальцы на моей талии напряглись.

Песня кончилась, но воздух между нами дрожал.

— Хочу сесть, — сказала я.

— А знаешь, что я хочу сделать? — Он явно не собирался отпускать меня. — Я хочу распустить этот тугой узел, чтобы все твои кудри рассыпались. Хочу увидеть, как бы ты выглядела, если бы не была так безжалостна к себе, Шейда.

Я стряхнула с себя его руки.

— Держись от меня подальше, Трой. И от Джейн тоже.

Повернувшись, я пошла к нашему столу, чувствуя, что он идет за мной следом.

— Куда это ты направляешься? — Хизер преградила ему дорогу и увлекла обратно в бальный зал.

— В нем столько альфа-самца, правда? — сказала Фелиция, когда я рухнула на свой стул. — Если уж Трой

Хитгейт выбрал тебя, тебе конец. Даже если знаешь, что это очень-очень вредно, все равно это так... так хорошо.

Не могу поверить. Общество восхищения имени Троя Хитгейта.

— Как вам это удается? — спросила я. — Как вы его... делите?

— Да погляди на него, — ответила она. — Лучше уж получить хоть кусочек, чем совсем ничего.

Мы смотрели, как он, слегка склонившись, слушает, что Хизер шепчет ему на ухо.

— Мне надо выпить. — Фелиция поднялась с места.

Женщины не любят делиться, как бы ни старались убедить себя в обратном.

Я заметила, что к нашему столу направляется Милтон Мэлоун. Убегать было слишком поздно, так что я просто отказалась от танца и подверглась беседе. Немного погодя меня спас Боб.

— Тебя ищут Джейн и Мэтт, — сказал он. — Привет, Милтон. Как дела?

Я направилась к главному столу, чтобы попрощаться.

— Что? Невозможно! — сказала Джейн. — Да мы только начали.

Она снова вытащила меня в танцевальный зал. Было весело, пока я не заметила, что на меня смотрит Трой Хитгейт. Всякий раз, когда я оборачивалась, он оказывался рядом и провожал меня задумчивым взглядом. Пил за стойкой бара и смотрел на меня. Слушал своих дам и смотрел на меня. Крутил в руках бокал и смотрел. Как охотник, выслеживающий добычу. Наблюдает и выжидает.

Когда все вернулись к столу, я с трудом стояла на ногах.